

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

Институт истории и культуры

СТУДЕНЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

(7 АПРЕЛЯ 2022 ГОДА)

Выпуск 8

Елец – 2022

УДК 93/94; 008(091); 379.85

ББК 63+74

С 88

*Размещено на сайте по решению редакционно-издательского совета
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
от 27.01.2022, протокол №1*

Редакционная коллегия:

В.И. Климов – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыкального образования, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,

В.А. Мальцева – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна и народной художественной культуры, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,

Д.А. Ляпин – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,

О.В. Скроботова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и гостиничного дела, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Рецензенты:

Н.А. Тропин, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории «Бунинская Россия», ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,

М.В. Климова, кандидат филологических наук, доцент, директор института истории и культуры ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

С 88 Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (7 апреля 2022 г., г. Елец). – Выпуск 8. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2022. – 487 с.

В настоящем сборнике представлены научно-исследовательские работы студентов, аспирантов и молодых ученых – участников Всероссийской научно-практической конференции «Студенческое сообщество и современная наука», состоявшейся 7 апреля 2022 г. в ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Материалы, содержащиеся в сборнике, охватывают широкий спектр тем и направлений отечественной и всеобщей истории, культуры, образования, дизайна и туризма. Сборник будет интересен широкому кругу читателей, которые интересуются отечественной и всеобщей историей, культурой, образованием, сферой дизайна и туризма. Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут ответственность за содержание предоставленных материалов.

УДК 93/94; 008(091); 379.85

ББК 63+74

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина 2022

2. Литвин, Ю.В. К вопросу о социальном статусе итальянских женщин XIX века (на материалах статьи «О современных условиях жизни женщин и об их будущем» Кристины Тривульцио ди Бельджойозо) / Ю.В. Литвин // Политика и общество. – 2013. – № 8 (104). – С. 981-987.

3. Полуяхтова, И.К. История итальянской литературы XIX века / И.К. Полуяхтова. – Москва: Высшая школа, 1970. – 204 с.

4. di Belgiojoso, C.T. Les paysans de Lombardie / C.T. di Belgiojoso // L'Ausonio. – 1848. – Vol. 5. – P. 164-168.

5. di Belgiojoso, C.T. Osservazioni sullo stato attuale dell'Italia e sul suo avvenire / C.T. di Belgiojoso. – Milano: Tip. del Dott. Francesco Vallardi, 1868. – 154 p.

6. Extraits de «The Memoirs of Count Apponyi» [Электронный ресурс] // Cristina Trivulzio di Belgiojoso. – Режим доступа: URL: <http://www.cristinabelgiojoso.it/wp/la-biblioteca/dicevano-di-lei/> (дата обращения: 12.03.2022).

7. Fortunati, S. Inaugurata la statua di Cristina [Электронный ресурс] / S. Fortunati. – Режим доступа: URL: <http://www.cristinabelgiojoso.it/wp/inaugurata-la-statua-di-cristina/> (дата обращения: 12.03.2022).

8. Fortunati, S. The Life of Cristina Trivulzio di Belgiojoso / S. Fortunati // An Italian Princess in the 19th c. Turkish Countryside / Ed. by A. Fabris. – Venice: Filippi Editore, 2010. – P. 9-18.

9. Giuli, P. Cristina Trivulzio di Belgiojoso (1808-1871) / P. Giuli // Encyclopedia of Italian Literary Studies / Ed. by G. Marrone. – N.Y.; L.: Routledge, 2007. – P. 150-152.

10. Stern, D. Mes souvenirs, 1806-1833 / D. Stern. – Paris: Calmann Lèvy, 1880. – Partie 2, VIII. – P. 353-366.

11. Yoon, M.C. Princess Cristina Trivulzio di Belgiojoso: Her Passion for Music and Politics / M.C. Yoon. – DMusA. Dissertation. – Washington: UW, 2014. – 145 p.

Филонова В.Е.

Институт гуманитарного образования
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет им В.М.Шукшина, IV курс

Научный руководитель:

Литягина Алла Владимировна
кандидат исторических наук, доцент

БОРЬБА С АЛКОГОЛИЗМОМ И ПЬЯНСТВОМ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: В статье рассматривается проблема потребления спиртных напитков в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. После введения в 1860-х гг. акцизной системы, частное винокурение и водочное про-

изводство в Сибири стало быстро развиваться. Отдельно рассматривается вопрос борьбы с пьянством.

Ключевые слова: Сибирь, алкоголизм, акцизная реформа, пьянство.

THE FIGHT AGAINST ALCOHOLISM AND DRUNKENNESS IN WESTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract: The article deals with the problem of alcohol consumption in the cities of Siberia at the end of the 19th century. After the introduction in the 1860s. 19 century excise system, private distillation and vodka production in Siberia began to develop rapidly. The issue of combating drunkenness is considered separately.

Keywords: Siberia, alcoholism, excise reform, drunkenness.

Алкоголизм в России был и остается серьезной проблемой. В Западной Сибири акцизная система действовала с 1863 года по 1902 год, а в Восточной Сибири до 1904 года [6, с. 224].

Число частных винокуренных заводов к 1882 году увеличилось в 15 раз, производительность выросла в 2 раза, а казенное производство алкогольной продукции исчезло полностью [1, с. 154].

Алкогольная политика в пореформенное время и характер потребления спиртного вели к разрушению традиционного общества и традиционной культуры. Большую роль в распространении пьянства сыграло введение винной монополии.

Известный исследователь алкоголизма в России начала XX в., доктор В.Я. Канель отмечал, что «монополия принесла одни лишь шипы вместо роз, которых от нее ожидали». В городах Сибири в масштабы пьянства достигли высоких показателей, по сравнению с другими регионами.

Томский священник П.Н. Комаров писал о пьянстве в Сибири в 1900 году: «Пьют город и деревня, с устатку, с холоду – ну как не обогреться? Пьют в праздники престольные, на свадьбах, на крестинах, при продаже, и не только пьют, но и чрезмерно упиваются».

Причин для этого было много: территориальная удаленность от центра; холодный климат; оплата за выполнение работы. Но главная причина – бедность населения сибирских регионов [2, с. 320].

Важным моментом в развитии сибирского рынка спиртных напитков являлась ориентация производителей на местного потребителя – крестьян.

Проанализировав газету «Сибирский вестник», можно сделать вывод, что жизнь в деревнях была скучной и бедна на развлечения, именно поэтому кабак становился местом времяпровождения. Среди сибиряков уровень культуры был очень низким.

Нет ни одного слоя населения, которое бы не затронула проблема пьянства. По данным русского экономиста и социолога В.К. Дмитриева, количество потребления алкоголя в городах была в 3-4 раза выше, чем в деревне.

Крестьяне начинали употреблять алкоголь с раннего возраста, дети брали пример со взрослых. Основным спиртным напитком было хлебное вино. В сознании крестьян формировалась положительная позиция к употреблению алкоголя. Ни одно празднование не обходилось без алкоголя. На таких праздниках постоянно происходили конфликты, которые нередко заканчивались трагическим исходом. Ради алкоголя крестьяне были готовы продать или заложить последнее имущество и лишить семью необходимого [4, с. 348].

Пьянство получило распространение и среди рабочего класса. Рабочие железнодорожной станции Омск по ночам разгуливали пьяные по улицам. Часто пьянство рабочих сопровождалось прогулами [3, с. 153].

Как показывает статистика, прогулы по причине пьянства среди холостяков случались чаще, чем среди женатых. Во многом работодатели сами способствовали пьянству рабочих. Водка, спирт, самогон были самыми распространенными средствами платы за труд. Как писали в газете «Восточное обозрение» в 1901 году: «Каждый рабочий имеет право требовать ежедневно для выпивки по две сотых в счет зарплаты». Это приводило к тому, что рабочий пропивал большую часть зарплаты или работал бесплатно. У жителей Сибири изначально было сформировано неправильное представление о спиртном. Алкоголь воспринимался как награда, милость от государя. Люди стремились каждую свою работу завершать выпивкой [3, с. 154].

Однако проблема алкоголизма была распространена не только у людей низкого социального статуса, но и затрагивало социальную элиту общества.

Купечество, зажиточное мещанство, имея при себе большие суммы денег, очень часто устраивали шумные гулянки. В заведениях для них предлагался широкий ассортимент алкогольной продукции: белое крымское вино, мадера, коньяк, настойка местная из разных ягод [2, с. 322].

Для военных существовало правило бесплатной выдачи для них казенной водки. Они ездили по городу с шампанским, веселились, стреляли из ружей и пушек [3, с. 155].

Проблема пьянства была актуальна и среди духовенства. Очень часто священнослужители встречали прихожан в нетрезвом виде. Были известны случаи, когда священнослужители вели себя неадекватно и могли избить прихожан [9, с. 133].

Наиболее неблагоприятной среди духовенства была ситуация на Алтае. Чтобы это остановить, Барнаульское духовное правление вводило штрафы. Но данный метод был не эффективным. Русская Православная Церковь могла уволить с должности, сослать в монастырь. Синод издавал указы о запрещении и искоренении пьянства среди духовных лиц [8, с. 206].

Так как Сибирь долгое время являлась местом ссылки, была отдалена от культурных центров, большое количество питейных домов, трактиров постоянных дворов являлось местом отдыха для населения. К середине XIX века в городах Сибири Омске, Томске, Тобольске, Барнауле – губернских и торгово-промышленных центрах насчитывалось около 115 питейных домов и 9 тракти-

ров. Данные заведения провоцировали рост преступности и увеличению смертности [5, с. 125].

Ответом на алкогольную угрозу стало трезвенное движение. Чтобы хоть как то оградить сибиряков от пьянства власти проводили различные мероприятия. Открывали так называемые «Театры трезвости» Общество попечительства о народной трезвости. Данное общество было направлено на организацию народных гуляний и приютов. Здесь люди могли за накрытым столом общаться в культурной обстановке. Условиями деятельности «Театров трезвости» были: чистое просторное помещение, развлечения, книги, настольные игры, и красочные иллюстрации.

Количество таких обществ к январю 1911 года не превышало 250 [7, с. 39].

Общества трезвости как часть трезвенного движения действовали в Сибири с 1890 года по 1917 год. Принимались обеты трезвости, проводились проповеди и беседы о вреде пьянства [7, с. 40].

Вся Сибирские города были охвачены активной деятельностью комитетов о народном отрезвлении. Осуществлялся строгий контроль за алкогольной торговлей; проводилось лечение больных алкоголизмом; делалось все возможное, чтобы народ учился культуре потребления спиртных напитков.

Частные лица старались помогать данному движению своими пожертвованиями [5, с. 127].

Священнослужители православной церкви также активно пытались бороться с проблемой. Церковные иерархи осознавали необходимость действий против алкоголизации русского населения. Старались пропагандировать трезвый образ жизни.

Указом Святейшего Синода от 10 августа 1889 года «О содействии возникновению обществ трезвости», приходскому духовенству настоятельно советовалось активизировать работу по созданию в приходах обществ трезвости. В указе отмечалось, что постоянное пьянство среди низших классов «представляет такой порок, который оказывает самое пагубное влияние на религиозность и нравственность».

По организации обществ трезвости были подготовлены типовые анкеты и «обетные расписки», в которых члены общества трезвости клятвенно обещали воздерживаться от спиртных напитков. На собраниях вначале читали вслух антиалкогольные сочинения, затем выступал хор, демонстрировались картины, иногда фильмы. При таких обществах существовали библиотеки.

Первым трезвенным объединением в Томской губернии стало Иглаковское церковное общество трезвости в селе Иглаково Томского округа, которое открылось 8 сентября 1894 года. Заслуга духовенства была велика в деле ограждения здоровья подрастающего поколения от спиртного [9, с. 134].

Широко распространялись в печати рассуждения о вреде алкоголя. В Омске людям раздавали противоалкогольную литературу и проводили публичные чтения.

Работы знаменитого педагога, трезвенника С.А. Рачинского были опубликованы в синодальном журнале «Церковные ведомости» в 1889 году.

Таким образом, трезвенное движение Западной Сибири с самого начала основывалось на инициативе епархиальных властей и активности приходского духовенства. Их работа вела также к уменьшению бедности и повышению благосостояния людей [9, с. 135].

В период царствования императора Александра III правительство вело широкомасштабную борьбу с алкоголизмом. Были утверждены «Правила о раздробительной продаже напитков», правительство рассчитывало уничтожить питейные дома. В 1865 году была учреждена комиссия для пересмотра правил о торговле крепкими напитками, с целью ограничения пьянства среди населения [3, с. 158].

С 1895 года в Российской империи началось введение казенной винной монополии, оно сопровождалось учреждением попечительства о народной трезвости в каждой губернии и области, включая Сибирь [5, с. 128].

Реформа 1885-1902 годов, проводимая Александром III не только сокращала потребление спиртных напитков, но и способствовала повышению качества алкогольной продукции, повышению культуры населения, как в сфере потребления алкоголя, так и в целом, развитию здравоохранения.

Н.А. Добролюбов писал: «Сотни тысяч народа в какие-нибудь пять-шесть месяцев без всяких предварительных возбуждений и прокламаций, в разных концах обширного царства отказались от водки» [8, с. 208].

За несколько лет преобразований были достигнуты значительные результаты. Подрастающее поколение воспитывали в духе трезвости телесной и умственной; общества трезвости объединяли многих людей: крестьян, рабочих; сократилась продажа алкоголя во время крупных мероприятий; уменьшилось количество несчастных случаев на производстве из-за пьянства [9, с. 138].

Можно сделать вывод, что дореволюционным борцам за трезвость хоть и удалось ограничить пьянство и стабилизировать уровень потребления алкоголя, но до конца ликвидировать проблему в Сибири не получилось.

Во второй половине XIX века частные предприниматели создали сеть винокуренных и водочных заводов, которые удовлетворяли потребности местного населения.

Так как народ привык к водке, которая была неотъемлемой частью общественных, семейных и церковных торжеств, он с большим трудом расставался с пагубной привычкой. Тем не менее, к началу XX века общества трезвости создавались не только в городах, но и в малых деревнях и селах. Во многих населенных пунктах проводились лекции, дни трезвости.

Список литературы

1. Винная монополия и сибирские инородцы // Сибирский вестник. — № 161. — 1902. — С. 154.

2. Гончаров, Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.) / Ю.М. Гончаров. – Новосибирск, 2004. – С. 320-324.
3. Елизарова, Н.В. О пьянстве сибиряков в конце XIX – начале XX века. (По материалам дореволюционных периодических изданий) / Н.В. Елизарова // История Сибири, 1583-2006. – Проблемы и перспективы. – 2006. – С. 153-160.
4. Литвинцев, И. О съезжих крестьянских праздниках / И. Литвинцев // Тобольские епархиальные ведомости. – 1887. – № 17. – С. 348
5. Литягина, А.В. Алкогольные традиции и проблемы в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / А.В. Литягина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 2 (28). – С. 124-136.
6. Мариупольский, А.М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863-1902 гг.) / А.М. Мариупольский. – Барнаул, 2000. – С. 224.
7. Никифорова, О.В. Трезвые вести / О.В. Никифорова // Омские епархиальные ведомости. № 11. Часть неофициальная. – 1910. – С. 39-40.
8. Поучение к сельским прихожанам о пагубных воздействиях пьянства // Томские епархиальные ведомости. – № 10. – 1880. – С. 206-212.
9. Спичак, А.В. Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII-XIX вв. / А.В. Спичак // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №440. – С. 133-138.

Хохлова А.А.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Научный руководитель:

Лапшина Ирина Юрьевна,

кандидат исторических наук, доцент

ПОЛИТИКА УЛУСА ДЖУЧИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА

Аннотация: В статье рассматривается отношение Улуса Джучи к русскому населению золотоордынского города на месте археологического памятника на правом берегу р. Волги – Водянского городища. Представлены результаты противопоставления двух фундаментальных работ М.Д. Полубояриновой и Е.П. Мыськова с целью выявления положений, отражающих политическое и социально-экономическое влияние Улуса Джучи на положение русского населения в этом городе.

Ключевые слова: Улус Джучи, Водянское городище, русский посёлок, русский квартал, керамика, кладбище.